

Дождись меня

Автор:

[Мэгги Кокс](#)

Дождись меня

Мэгги Кокс

Поцелуй - Harlequin #144

Сет Броуден, преуспевающий владелец сети салонов элитных автомобилей, в юности пережил драму. Отец любимой девушки выставил его за порог и запретил дочери встречаться с ним. Вскоре Луиза трагически погибла, и Сет поклялся больше никогда не влюбляться. Разбогатев, он вернулся в родной город и купил дом, где когда-то жила Луиза. Осматривая владения, он повстречал привлекательную незнакомку. Имоджен Хейз пришла в заброшенный особняк, чтобы узнать, как сложилась судьба двух влюбленных, о которых она узнала из старого письма, найденного в томике стихов. Сет проникся симпатией к романтической девушке и вскоре, следуя совету друга, заверившего, что брак улучшит его репутацию, предложил ей стать его женой...

Мэгги Кокс

Дождись меня

Роман

Maggie Cox

Required to Wear the Tycoon's Ring

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Required to Wear the Tycoon's Ring © 2016 by Maggie Cox

«Дождись меня» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

«Не важно, сколько времени потребуется, я подожду тебя. Никто не сможет нас разлучить. И для меня на всей земле нет никого, кроме тебя. Ты – единственная, кто сможет погасить молнии в моей душе и помочь найти покой. Если когда-

нибудь усомнишься в силе моей любви, прошу запомнить: я люблю тебя больше жизни и всегда буду любить».

Имоджен читала эти слова, и ей казалось, будто они истекают кровью, заливая страницу. Глубина и сила признания пронзили сердце, что-то внутри, так долго остававшееся сжатым и неподатливым, стало таять и разворачиваться.

Прежде чем она смогла удержаться, жгучая горячая слеза упала на когда-то аккуратно сложенный листок бумаги в ее руке.

В свободное время Имоджен часто исследовала полки благотворительного магазинчика в надежде найти что-то новое, интересное. Записка, которую она прочитала, была тщательно спрятана в антологии известного поэта-романтика. Перелистывая потертые страницы, Имоджен обнаружила неожиданную находку. Какой-то листок выпал и приземлился у ее ног. Послание было без подписи, только инициалы «С. Б.». Интересно, кто автор?

Имоджен четко осознавала: трогательное обещание ждать заставило ее возмечтать о столь глубоких чувствах, чтобы никогда не усомниться в том, что она любима.

Последние события, когда она испытала все муки невесты, брошенной у алтаря, почти полностью отняли всякую надежду, что на свете существуют искренне любящие и заботливые мужчины. Тем не менее нечто в самом потаенном уголке души отказывалось распрощаться с этой надеждой. Встретился ли автор записки с возлюбленной после долгой разлуки?

Прерывисто вздохнув, она на секунду закрыла глаза. Не так-то легко бороться со смятенными чувствами, бушевавшими в ней. Иногда они угрожали вырваться на волю и растоптать ту малую уверенность, которая пока еще теплилась.

Имоджен никогда не испытывала такой любовной преданности, но бесконечно о ней мечтала! Вот если бы только узнать, что ожидало влюбленную пару! Для нее так много значило бы осознание того, что все кончилось хорошо! Она хотела доказательств того, что надежды и мечты осуществят возлюбленные.

Девушка приняла решение и, охваченная внезапным нетерпением, закончила поиски, осторожно спрятала записку в книгу и направилась к кассе.

Жизнерадостная пожилая продавщица в идеально отглаженной и накрахмаленной белой блузке, от которой так и несло лавандой, выглядела так, словно выйти из дома в ином виде представлялось невозможным.

При виде Имоджен ее лицо расплылось в приветливой улыбке, словно она наконец обрела старого верного друга.

- Нашли что-нибудь подходящее, верно, дорогая?

- Нашла. Я бы хотела купить эту книгу.

Пробив чек, продавщица положила покупку в бумажный пакет.

Пробормотав слова благодарности, Имоджен подхватила его.

- Кстати, можно вас спросить, кто пожертвовал эту книгу? Я заходила сюда всего дня два назад и не заметила ее на полках.

- Не могу сказать, кто пожертвовал, дорогая, знаю только, что моя коллега вчера приняла партию книг из большого дома на холме. Вы должны знать, о каком доме идет речь. Великолепный готический особняк, скрытый в лесу. По моему, называется «Эвергрин». Когда-то он принадлежал семье Сиддонс, но их уже давно здесь нет. Думаю, кто-то приглядывает за домом, но насколько точны эти сведения, никому не известно. Ходят слухи, будто дом купила какая-то корпорация, чтобы сделать базу для обучения персонала. Вы всегда можете навести справки. Надеюсь, я вам помогла?

Имоджен улыбнулась, правда, не слишком легко. То ли дело раньше. И это очень грустно! Чего бы она не отдала, лишь бы вернуться в страну живых, где исцелится сердце и снова вернется оптимизм.

Имоджен прижала пакет к жакету из черного букле, найденному в другой благотворительной лавке.

– Очень. Спасибо за подсказку. – И посмотрела на толстые стеклянные двери магазинчика. – Доброго дня. Если повезет, солнце еще может показаться.

– Надеюсь, вы правы. Но, возможно, мы очень долго его не увидим. Однако, надеюсь, это не испортит вам день. Возможно, даже станет легче, когда вы прочитаете эти великолепные стихи.

Возвращаясь в свою маленькую съемную квартирку в одном из викторианских домов, теснившихся вплотную друг к другу на узкой боковой улочке, Имоджен задумчиво вышагивала по тротуару, вымощенному брусчаткой, и внезапно загляделась на возникший перед ней великолепный собор, истинную Мекку для туристов. Правда, сама она находила его устрашающим. На ее взгляд, там скопилось слишком много неуспокоенных душ. Она посетила собор лишь однажды и второй раз идти не собиралась. Если человек надеется на утешение, сможет ли найти его среди этих гнетущих древних стен? Имоджен почему-то так не думала.

Разгулявшийся ветер бросал волосы в лицо. Вздогнув, она ощутила пробежавший по спине ледяной озноб. Вот тебе и обещанный солнечный лучик! Очевидно, зима вступает в свои права. Скорее бы войти в дом, зажечь дровяную печь и рассмотреть книгу. Кто знает, вдруг там найдутся какие-либо указания на имя истинного владельца? Если же нет, придется провести розыск и узнать чуть больше. Но если и найдется этот человек, обнаруженная записка может иметь для него неприятные последствия.

Имоджен тяжело вздохнула.

История, крившаяся за трогательной запиской, занимала ее мысли гораздо больше, чем следовало бы.

Сет уселся на широкую лестницу красного дерева с выцветшей, окаймленной золотом дорожкой и огляделся. Тиканье старых напольных часов в холле словно гипнотизировало, отмечая убегающее время, терзая воспоминаниями, словно он намеренно вонзил ногти в когда-то воспаленную рану и вновь разбередил ее.

У него множество причин расстраиваться. Когда девятнадцатилетним юнцом впервые вошел в этот дом, он трепетал при мысли о встрече с грозным отцом

подружки, потому что собирался просить ее руки.

Известный финансист Джеймс Сиддонс славился тем, что вселял страх даже в тех, кто находился выше него по положению, не говоря уже об исполненном надежд мальчишке из неблагополучной семьи, каким когда-то был Сет.

Хотя он и Луиза встречались только пару месяцев, они с самой первой минуты поняли, что предназначены друг для друга. То, что они испытывали друг к другу, было куда глубже обычного влечения. Но Сет знал, что выбранный ими путь нелегок. Она училась в университете, а он работал учеником автомеханика в местном салоне по продаже машин и вряд ли считался подходящим женихом для девушки из столь известной семьи.

В день встречи он собрал все мужество до последней унции. Но его надежды произвести хорошее впечатление были погублены при одном взгляде на суровое лицо банкира.

Сет едва успел переступить порог, как банкир выказал неприкрытую неприязнь. А уж когда усилием воли встретил тяжелый взгляд и уверенно объявил, что хочет жениться на его дочери, был немедленно поставлен на место.

– Луиза прекрасно знает, что члены семьи вроде нашей женятся и выходят замуж за людей своего круга, мистер Броуден. И поскольку вы, очевидно, не принадлежите к этому кругу, нет смысла ходить вокруг да около, не так ли? Советую вам держаться себе подобных, – заявил Сиддонс.

– Ты не даешь ему ни единого шанса! – взорвалась Луиза. – Я люблю его и не хочу никого другого! Ты не имеешь права так его унижать! Сету нечего стыдиться! Он пришел поговорить с тобой, потому что хотел все сделать по правилам. Мы с тем же успехом могли улизнуть и пожениться без твоего ведома, но именно Сет настоял на том, что мы должны быть честны с тобой.

Возмущенный отец пронзил ее предостерегающим взглядом:

– Не представляю, о чем ты думала, поощряя ничтожество вроде него! Ты должна знать, что рано или поздно выйдешь замуж за достойного человека, чтобы наш род мог продолжаться. Ты – последняя из Сиддонсов, Луиза, и тем важнее для тебя мудро выбрать мужа. Я настаиваю, чтобы ты немедленно

порвала все отношения с этим человеком. Если же не согласишься, я сделаю все, чтобы заморозить твои счета, пока ты не сделаешь, как велено.

В тот сладостно-горький день, когда они просили у отца Луизы позволения пожениться, тот разбил сердце дочери холодным отказом. Сет сделал бы все на свете, чтобы оградить ее от разочарования и сердечной боли, но его собственное сердце затвердело как лед от жестокого отношения Джеймса Сиддонса.

Однако он не позволил злобному отказу раздавить себя. Так значит, он – ничтожество!

Сет расправил и без того широкие плечи и, не сумев сдержать злости, поклялся про себя, что покажет Джеймсу Сиддонсу, каким дураком тот себя выставил, уверенный, что он лучше Сета лишь потому, что ходил в «правильные» школы, а в его семье водятся деньги. Таким образом, он немного выпустил пар.

Скоро настанет время, когда он будет богаче и влиятельнее Джеймса Сиддонса, и Луиза ни на миг не станет тревожиться о том, как они выживут.

Тем не менее в конце этого натянутого разговора надменный банкир запретил дочери видеться с Сетом, заявил последнему, что наймет людей следить за дочерью и не даст ей нарушить приказ, угрожал Сету, расписывая возможные последствия, если тот наберется наглости переубедить ее.

– Тебя не возьмет на работу ни один автомобильный салон в стране после того, что я им расскажу.

Луиза, не вытирая струившихся по лицу слез, умоляла его уйти.

Сет резко вдохнул и выдохнул. Почему он купил это место и растравил старые раны, которым давным-давно следовало зажить и покрыться шрамами? Ему больше нечего доказывать.

Джеймс Сиддонс скончался примерно год назад, а Луиза, к вечной печали Сета, погибла вскоре после того разговора, сбитая неизвестным водителем, сбежавшим с места аварии. Шок был невыносимым, и Сет искренне считал, что

никогда от него не оправится.

Когда спустя полгода после смерти владельца дом выставили на продажу, Сет не устоял против искушения его купить. Да и как тут устоишь? Луиза выросла здесь, и Сет чувствовал с ним неразрывную душевную связь. Несмотря на гнетуще-холодную атмосферу, она призналась, что когда-то дом был теплым и гостеприимным благодаря ее матери, Клер Сиддонс.

– Мама была чудесной женщиной, бесконечно терпеливой и доброй, всегда советовала следовать зову сердца, а не только разума, – рассказывала девушка. – Она уж точно не смотрела бы на тебя свысока из-за «неправильного» происхождения и с первого взгляда на тебя поняла бы, почему мое сердце принадлежит тебе!

При этом ее голубые, как незабудки, глаза нежно блестели.

Ее присутствие в доме по-прежнему ощущалось. Хотя решение купить особняк, вне всякого сомнения, стало обоюдоострым оружием, способным и больно ранить, и удовлетворить потребность продемонстрировать местному обществу, что он ничем не хуже Джеймса Сиддонса. Может, купить этот дом Сета побудил чистый эгоизм?

Десять долгих лет прошли со смерти Луизы, безумных лет, в течение которых Сет старался держаться как можно дальше от родного города, чтобы вновь строить свою жизнь без нее. За эти годы он достиг всего, что задумал. Следовало бы отпустить прошлое.

Естественно, после потери Луизы у него были и другие женщины, но он так и не сумел полюбить кого-либо из них и, вполне вероятно, никогда не сможет. Покупка дома, возможно, дурацкая затея. Вот и говори о стремлении посыпать солью раны!

Проклиная себя за мазохизм, одновременно посчитав, что дом всегда можно продать, если что-то пойдет не так, Сет вошел в гостиную, откуда была вывезена вся дорогая мебель.

Луиза когда-то показывала ему свою комнату, когда отец уехал по делам. Но к тому времени, как Сет купил дом, осталось лишь несколько старых книг и кое-

какая кухонная утварь. Все остальное распорядились забрать и продать адвокаты, чтобы оплатить похороны.

По грустной иронии судьбы, оказалось, Джеймс Сиддонс далеко не так богат, как утверждал. После гибели Луизы он проиграл и растратил свое состояние.

Теперь роскошная комната напоминала бальный зал, из которого расходились последние гости. Единственными предметами обстановки оставались потерянные красные с золотом ковры и алые бархатные гардины.

В тот день, когда Сет просил руки Луизы, его не пустили дальше широкого коридора. Как он и предчувствовал, Джеймс не собирался расстилать для него красную дорожку и вместо этого сразу бросился в атаку.

Сет мрачно улыбнулся. Как ни странно, именно ему выпало смеяться последним. Теперь он может ощутить удовлетворение от осознания того, что может делать в этом доме все, как пожелает. Никогда больше его не обвинят в том, что он недостаточно хорош для кого-то, рожденного с пресловутой серебряной ложкой во рту, кто не полагался целиком на собственные способности и ум, чтобы, подобно ему, подняться выше в этом мире, несмотря на все препятствия.

В самый разгар размышлений некий безымянный инстинкт побудил его подойти к окнам.

Сет затаил дыхание при виде молодой женщины, стоявшей в меркнувшем свете. Она смотрела сквозь отверстия в воротах кованого железа.

На секунду он замер, решив, что она призрак, но, когда обрел здравый смысл, раздраженно поморщился. Какое она имеет право шпионить за домом?

Решив узнать, кто она, Сет направился к входной двери. Широко ее распахнул и, перепрыгивая через гранитные ступеньки, побежал к воротам. Под подошвами ботинок скрипел гравий. Женщина попыталась уйти, но он остановил ее вопросом:

– Кто вы и что здесь делаете?

В испуганных карих глазах незваной гостьи плескались шок и изумление. В этот момент сильный порыв ветра бросил ей в лицо пряди кудрявых каштановых волос. Она откинула их назад дрожащими тонкими пальцами. Сет был поражен изяществом и грустной прелестью ее лица настолько, что на секунду потерял равновесие.

- Итак? - сухо настаивал он, решив не поддаваться очарованию женщины. Вполне возможно, она принадлежит к назойливому племени журналистов, следивших за его карьерой в попытке набрести на сенсацию.

- Простите, не хотела вас беспокоить.

Ее голос был нежен, как летний дождь, и усиливал ощущение того, что она пытается его околдовать.

Сет втянул в себя воздух:

- Но вы беспокоите меня. Отвечайте на вопрос! Что вам здесь надо?

Женщина, казалось, растерялась:

- А вы хозяин дома?

- Что вам до этого? К чему вам эти сведения?

- Я скажу в том случае, если вы и есть хозяин. Можно с вами поговорить?

Кобальтово-синие глаза Сета настороженно прищурились.

- О чем?

- Об истории дома. Кстати, меня зовут Имоджен. Имоджен Хейз.

- И вы хотите знать, позвольте, я угадаю. Вас интересуют исторические здания и вы хотите изучить этот объект для школьного проекта?

И без того бледная девушка еще больше побелела:

- Меня трудно назвать школьницей. Мне двадцать четыре года.

- Кто же вы тогда? Репортер местной газеты?

- Нет, - поморщилась она. - Послушайте, если вы действительно новый владелец, не могли бы уделить мне пару минут? Обещаю, что не отниму у вас много времени.

Хотя интуиция подсказывала, что это плохая идея и девушка, вероятнее всего, именно репортер, надеющийся написать статью о том, как бедный мальчик вышел в люди, Сет почему-то не сразу решил, что делать. Сколотив состояние в Америке и вернувшись миллиардером, Сет понимал, что его имя наверняка вызовет интерес местных жителей. Эта девушка, скорее всего, не единственная заинтересованная сторона. Но, поскольку он не мог не восхищаться ее хорошеньким личиком и противиться искре неожиданного влечения, которое она зажгла в нем, решил смягчиться и впустить ее. Что он теряет? Если статья окажется порочащей его, он не поколеблется подать иск на газету.

- Вам лучше войти в дом.

Он открыл железные ворота, и противный скрип заставил его поморщиться.

Брюнетка быстро протиснулась мимо него.

- Спасибо. Это очень любезно с вашей стороны.

- Уверены? Любезность не то качество, которым я славен, - сухо заметил он.

Уголок красивых губ чуть приподнялся, прежде чем она отвела взгляд и последовала за ним по гравийной дорожке.

Когда они добрались до двери, порыв холодного воздуха принес с собой высохшие осенние листья.

Сет, хмурясь, закрыл дверь. Ответы на вопросы не займут много времени. По правде говоря, он почти ничего не знал об истории дома, если не считать того, что особняк находился в собственности семьи Луизы на протяжении нескольких поколений. И почему он нарушил собственное правило держаться настороже и пригласил женщину войти? Неужели потому, что прошло слишком много времени с тех пор, как его по-настоящему тянуло к женщине, и он нашел подобную возможность слишком заманчивой, чтобы упустить?

– Я предложил бы побеседовать в гостиной, но там пока нет мебели. Я пришел сюда только затем, чтобы оглядеться. Вам повезло застать меня.

– Значит, вы все-таки новый владелец?

Ровные белые зубы девушки нервно прикусили полную нижнюю губу.

– Да. Не волнуйтесь. Я пригласил вас не под благовидным предлогом.

Зачесав назад рыжеватые волосы, Сет попытался улыбнуться, противясь вновь охватившему его чувству горечи. Воспоминания о Джеймсе Сиддонсе, посчитавшем его недостойным переступить порог дома, не то что жениться на его дочери, все еще причиняли боль, даже после стольких лет.

– Мне бы в голову не пришло подумать такое. Возможно, вы назовете свое имя?

– Меня зовут Сет Броуден. О чем еще хотите меня спросить, мисс Хейз?

Убрав за ухо прядь слегка вьющихся густых каштановых волос, Имоджен не смогла скрыть облегчения. Кажется, он не собирается передумывать, говоря, что совершил ошибку и у него нет времени на ее вопросы.

То ли по воле случая, то ли намеренно она оказалась у впечатляющего особняка и, когда увидела величественные башни, устремленные в небо, не смогла удержаться, чтобы не подойти поближе. В глубине души она всегда надеялась на такую возможность и именно поэтому носила с собой книгу с запиской.

– Я слышала от местного жителя, что раньше этим домом владела семья Сиддонсов.

Тяжелый стук сердца почти причинял боль, когда она увидела стальной блеск его глаз. Но ее почему-то влекло к нему. Харизматичная внешность мужчины завораживала, даже дыхание перехватило при одном на него взгляде. Повинуясь инстинкту, она решила остаться и узнать о нем больше.

- Так и было. Все верно.

- И вы их знали? Знали, когда они жили здесь?

- Зачем вам знать? Я полагал, вас интересует дом.

- Так и есть, но главное – люди, которые обитали здесь. И это был их дом, независимо от того, величественный он или устрашающий.

Сет нахмурился:

- Вы считаете это место устрашающим?

Девушка покраснела:

- Да. Но только потому, что все это так далеко от моей жизни. Понять не могу, каково было тем, кто обитал здесь и мог позволить себя такую роскошь.

- Знаете, большое богатство – это не всегда счастье. И не изменяет вашей сущности, хорошей или плохой. Послушайте, все это вообще не имеет смысла. Вряд ли я смогу вам помочь. Если вы хотите знать что-нибудь еще, предлагаю навестить местное бюро регистрации.

- Я бы хотела получить более личную информацию, мистер Броуден. И буду очень благодарна, если сумеете помочь.

- Ну разумеется. Но я успел усвоить одну вещь: ответы на жизненные вопросы появляются не всегда легко, мисс Хейз.

Имоджен обуревали угрызения совести, смешанные со смущением. Неужели она настолько бесчувственна?

– Я знаю. Однако не могли бы вы сказать, почему семья уехала отсюда?

– Судьба вмешалась и увела их по дороге, сильно отличавшейся от той, которую они ожидали.

Голос Сета Броудена был хриплым. Глаза неотрывно смотрели ей в лицо. Становилось очевидным, что он не спешил выкладывать все, что знает о семье Сиддонсов. Имоджен быстро поняла, что придется ступать осторожно, если хочет постичь тайну записки.

– Уверена, что для большинства из нас это правда. Наши мечты не всегда сбываются.

– Насколько я понимаю, вы основываетесь на собственном опыте, мисс Хейз?

Его замечание застало ее врасплох. Она оказалась не готова делиться событиями своей жизни, заставившими пойти по «неожиданной дороге», с незнакомым человеком, как бы ни влекли обольстительно красивое лицо и сверкающие синие глаза. К этому времени Имоджен уже следовало бы знать о печальных последствиях доверия к людям, а не опомниться – значит, попасть в беду.

– Как и у большинства людей, моя жизнь не всегда складывалась гладко.

В глазах Сета Броудена мелькнуло нечто вроде сочувствия.

– Однако вы достаточно молоды, чтобы не становиться циником лишь потому, что вам сдали не те карты. Всегда можно начать жизнь сначала. По крайней мере, этого у вас никто не отнимет.

Удивленная репликой, Имоджен пожала плечами. На какой-то долгий момент стало очень трудно избегать убедительного взгляда синих глаз. Очевидно, он может без труда выведать у любой женщины ее самые заветные тайны. Кто этот человек? Если действительно владеет особняком, значит, важная шишка. Он словно излучает ауру силы власти и исключительности.

Если бы только она хорошенько подумала, прежде чем поддастся порыву, осмотреть дом! Не смогла устоять после разговора с продавцом благотворительного магазинчика. А потом внушительный фасад еще больше возбудил ее любопытство.

– Уверена, что вы правы. Беда в том, что это труднее сделать, чем представить.

– В таком случае советую вам, Имоджен, сосредоточиться на вещах, которые вы способны сделать, и не волноваться по поводу остального.

Итак, вы собираетесь поведать об истинной причине вашего визита, поскольку я чувствую, что дело не в семье, которая здесь жила.

Сет Броуден вновь ошеломил Имоджен, назвав ее по имени и сообразив, что причина в интересе к семейной истории Сиддонсов весьма специфична.

Она поняла, что ревниво охраняет записку и не хочет так легко с ней расстаться, прежде чем обнаружит имя автора.

Имоджен было не по себе. Придется рассказать о записке, даже если он потребует ее вернуть.

– Вчера я кое-что купила в местном благотворительном магазине, – начала она. – Мне сказали, что книга привезена из этого дома.

Сет, не отвечая, неспешно подошел к окнам и выглянул наружу. О чем он думает? Молчание было таким напряженным, что она не осмеливалась его нарушить, хотя и начинала беспокоиться. Девушка уже хотела спросить, в чем дело, когда он внезапно процедил:

– Не хотите озвучить заглавие книги?

Беспомощно вздрогнув, Имоджен обняла себя руками:

– Сборник любовных стихотворений Уильяма Блейка.

– Вам они нравятся?

Сет повернулся, и она зачарованно уставилась на него. Лицо было таким неподвижным, словно скульптор высек его из мрамора. И никакого выражения. Ни малейшего. Если не считать свирепого блеска синих глаз.

- Да, очень.

- Я когда-то знал человека, очень любившего поэзию Блейка, - внезапно обронил он, тем самым поразив Имоджен.

- И он жил в этом доме? - вырвалось у нее.

- Вполне возможно. На книге не было имени владельца?

- Нет. Только...

Мужчина вскинул брови.

- Вы хотели дополнить, мисс Хейз?

Опасаясь, что выложила слишком много, Имоджен парировала его вопрос своим:

- Поэзию Блейка любила женщина?

- Вы мне не ответили.

Он предостерегающе нахмурился, и она словно увидела, как опускается забрало на шлеме. Но никакое забрало не могло скрыть правды. Потому что именно в это мгновение Имоджен вспомнила инициалы, которыми была подписана записка. С. Б.

Человек, написавший так умоляюще и трогательно, - Сет Броуден. Собственной персоной.

Сет немедленно увидел озарение на лице Имоджен, и его сердце, непонятно почему, гулко забилося.

– Эта книга сейчас при вас? Я бы хотел взглянуть, – попросил он. И услышал ее легкий вздох.

Карие глаза долго смотрели на него. В чем причина такого внимания?

Имоджен сунула руку в сумку, достала небольшую желтую книгу без суперобложки и, перелистав страницы, осторожно вынула листок бумаги.

Он снова затаил дыхание.

Она подошла к нему и отдала записку.

– Что это?

– Я нашла ее в купленной книге.

Сет уже понял, что это, и его внутренности болезненно сжались. Взгляд упал на слова, написанные им много лет назад.

Осознание того, что Луиза сохранила его записку в книге любимого поэта, было сладостно-горьким. Он не знал, что и думать, чувствовать.

Сет оставил записку в университете, чтобы Луиза точно ее получила. Они не виделись после унижительной встречи с ее отцом, девушка была очень расстроена, когда поняла, что нет никакой надежды получить согласие отца. Ее мечты обратились в пыль, и она не смогла скрыть свою печаль. Прежде чем Сет успел заверить ее, что ничто не разлучит их, она прошептала «прости» и бросилась наверх. Он не представлял, что делать.

После этого положение еще ухудшилось. Он снова попытался уговорить и вразумить Сиддонса, но все было бесполезно. Тот оказался не податливее железной стены и не собирался сдаваться.

Сет выбежал из дома, поклявшись, что они с Луизой все равно будут вместе. Что бы ни вытворял напыщенный банкир, способ найдется.

На следующий день он оставил в университете записку для Луизы в ответ на угрозы ее отца, жестко заявившего, что отберет у дочери телефон. Записка стала единственным способом связаться с девушкой, пока не придумается что-то лучшее. Одно было несомненным: Сиддонс просто сожжет записку, если найдет ее первым.

А через несколько дней весь его мир перевернулся. Надежды и мечты рухнули. Рано утром подруга Луизы постучалась к нему и со слезами сообщила, что его возлюбленная погибла под колесами машины, водитель которой скрылся с места происшествия. Сет тоже хотел умереть. Да и как жить без нее?

Теперь, крепко сжимая записку, он побрел к лестнице и опустился на ступеньку. Да, осознание того, что Луиза перед смертью прочитала это послание и бережно хранила, должно было утешить, но он слишком долго ждал, чтобы узнать об этом, и терзался все прошедшие годы. Случившееся только подтвердило тот факт, что ему стоило прилагать больше усилий, чтобы остаться с ней. Гораздо больше. Даже если бы ее нестигаемый папаша нашел способ подставить его и бросить в тюрьму.

Сет пробормотал яростное проклятие.

Наблюдая за ним, Имоджен поняла, как расстроен этот человек. Судя по дергавшейся на щеке жилке, он с трудом сдерживал эмоции. Ясно одно, ее находка не принесла ему никакой радости. И это привело к открытию: он и его возлюбленная были разлучены. Истинная любовь их не защитила.

Имоджен хотелось плакать.

Глубокое разочарование быстро сменилось тревогой за человека, сидевшего на лестнице. Подавшись вперед, она осторожно положила руку на его плечо:

– Вы в порядке?

Не успели слова слететь с губ, как Имоджен поняла, что вопрос напрасен.

Взглянув на нее измученными синими глазами, Сет Броуден мрачно скривил губы:

– Да, если живу и дышу, несмотря на то, что, возможно, должен был отправиться в ад за мою роль в том, что произошло. – Презрительно дернув головой, он встал и стряхнул ее руку. – Мне нужно выпить.

Имоджен побледнела. На улице бушевал свирепый ветер, бившийся в окна, словно пытаясь разбить стекла. Неожиданно ей показалось, будто зазубренные осколки льда набились в вены. Что он хотел сказать этим заявлением? Неужели случилось нечто ужасное?

Почему она не обдумала как следует, стоит ли встречаться с автором записки? А теперь, когда нашла его, это вряд ли доставило ему много счастья. Сама того не желая, она причинила боль этому человеку. И чего добились для себя? Только удушила еще одну заветную мечту.

– Я не знала, что записка так сильно вас расстроит, – хрипло пробормотала девушка. – Послание такое трогательное. Я только хотела узнать, соединились ли люди, о которых шла речь.

– И конечно, полагали, что они жили долго и счастливо?

Чувствуя себя так, словно ее выпороли, Имоджен сжалась:

– Что в этом плохого?

Сет уставился на нее:

– Не хотелось, чтобы вы с треском свалились с небес на землю, милая, но, возможно, лучше, если вы не будете тешиться иллюзиями.

– Полагаю, эту записку написали вы?

– Я.

– Не желаю вмешиваться больше, чем уже вмешалась, но не можете ли вы рассказать, что случилось?

Он спустился с лестницы и встал перед Имоджен. В лице странно сочетались гнев и обреченность, и было непонятно, почему он не потребует, чтобы она ушла.

– Леди умерла. Конец истории.

Но Имоджен понимала, что это вряд ли конец истории. Да как это возможно?

– Мне так жаль.

Она сказала это абсолютно искренне. Вполне естественно, сочувствуя его потере. Ее действительно опечалило столь жестокое вмешательство судьбы, укравшее счастье влюбленной пары. Богу известно, такое встречается достаточно редко.

У Сета Броудена до сих не зарубцевались раны от этой потери. Не так-то легко их скрыть при столь выразительном лице. Трудно не заметить чего-то необычного в столь идеальном совершенстве.

– Как это произошло?

– Наезд. Водитель скрылся. Подонок не тратил времени, чтобы посмотреть, что натворил. Оставил ее лежать на дороге.

– Господи боже! – ахнула Имоджен.

Сет обжег ее измученным взглядом:

– Никакое сочувствие или соболезнование не вернет ее, так что не расстраивайтесь из-за меня. Ваша машина у ворот?

– Я пришла пешком.

– Значит, должно быть, живете в городе? Это почти в пяти милях отсюда. Неужели долгая прогулка вас не утомила?

– Нисколько. – Имоджен покачала головой. – Я люблю ходьбу. Помогает держаться в форме.

– Пусть так, но я подвезу вас до дома. Стемнело, да и на улице поднялся ветер. – Он глянул на часы: – Я не собирался оставаться здесь так долго.

Она не намеревалась спорить. Почему-то не хотелось его покидать. Возможно, по пути он смягчится и расскажет еще немного о женщине, которую потерял?

– Уверены, что готовы уйти?

– Готов. Я осмотрелся здесь и успел все закончить.

– Собираетесь скоро переехать?

– Еще не решил.

– Вот как? Тогда идем.

Она откинула шелковистые каштановые волосы и стянула воротник пальто. Можно подумать, это защитит от воющего на улице ветра! Похоже, собирается буря!

Они поспешили к его машине. А когда оказались в роскошном комфортабельном кожаном салоне, Сет повернулся к ней:

– Куда?

Имоджен продиктовала адрес.

– Я знаю, где это, – кивнул он.

Она так и не поняла, радует его это знание или нет.

Оставив позади внушительное готическое здание, они направились по обсаженным деревьями улицам к центру города. По пути оба молчали. Имоджен не нашла в себе достаточно храбрости, чтобы снова пуститься в расспросы, приходилось уважать его желание спокойно подумать.

Дорога заняла всего двадцать минут. Сет остановил машину перед аккуратной черной дверью с позолоченным номером. Спускались сумерки, и одинокий уличный фонарь услужливо освещал маленький ряд домов с террасами. Если не считать завывания ветра, здесь царила тишина. Большинство людей уже успели разойтись по домам.

Повернувшись к спутнику, Имоджен вздохнула. Выражение лица Сета было таким же неумолимым, как обычно, но сильные тонкие пальцы сжимали обтянутый кожей руль, словно жизненно необходимый якорь.

Жаль, что у них нет больше времени поговорить.

Цепляясь за очередную соломинку, она быстро пробормотала:

– Могу я предложить вам выпить? В благодарность за то, что доставили домой?

– Думаете, старое как мир лекарство в виде чашки чая может помочь исправить ситуацию? – спросил он с нескрываемым пренебрежением и, возбужденно запуская пальцы в волосы, продолжил: – Мне не нужна плата, однако, если собираетесь предложить мне выпить, предпочел бы что-нибудь крепче чая.

Она ощутила, как жарко вспыхнули щеки под его пристальным взглядом. От этого собраться с мыслями было вдвойне трудней.

– У меня есть бренди, который принесла подруга на день рождения. Сойдет?

– Да, но только если вы согласитесь присоединиться ко мне. Я больше не собираюсь откровенничать, тем не менее дружеское молчание приветствуется.

Имоджен, вновь покраснев, кивнула:

– Хорошо! Паркуйте машину и заходите. Я оставлю дверь открытой. Моя квартира на первом этаже.

Она вошла в дом и, открыв дверь квартиры, оказалась в небольшой уютной гостиной. И уже подносила спичку к дровяной печи, когда услышала за спиной шаги Сета. Краем глаза увидела, как он с интересом осматривает комнату. Хорошо, что она по привычке успела убрать квартиру перед уходом на работу. Это всегда помогало прояснить голову. Но теперь под взглядом Сета она утратила способность мыслить связно. С тех пор, как положила руку на его плечо, чтобы утешить, странное ощущение близости, тепла и силы не покидало ее. К тому же Имоджен по-прежнему ощущала его возбуждение. Очевидно, найденная записка стала для него огромным потрясением.

– Садитесь, – пригласила она, – сейчас налью бренди.

– Конечно, – пробормотал он, сбрасывая пальто, которое повесил на подлокотник ближайшего кресла, словно какой-то пустяк, однако она разглядела на этикетке шелковой подкладки имя известного итальянского дизайнера. Пальто было дорогим и нестандартным, многое свидетельствовало о вкусе владельца.

Имоджен задумчиво наблюдала, как он садится на потертый диван коричневой кожи, честно служивший нескольким жильцам до нее. Хотя она и задрапировала его красной с золотом индийской шалью, впечатление по-прежнему оставалось убогим. Рядом с диваном на кленовом журнальном столике громоздилась стопка книг в твердых переплетах. Он взял верхнюю.

– Интересно, – пробормотал Сет, прочитав аннотацию. – Вижу, вы любите детективы.

– Триллеры. Нет, это не совсем мое, подруга дала почитать, – объяснила она. – Сказала, что роман замечательный.

– Это, случайно, не та подруга, которая подарила вам бренди?

– Собственно говоря, да, хотя я редко пью. Она надеялась, что я хоть раз в жизни дам себе волю и отпраздную по-настоящему.

Имоджен смотрела в огонь и чувствовала, как горят щеки. Почему она сказала это?

– А вы?

– Отпраздновала, но только без бренди. В ту ночь ограничилась апельсиновым соком.

Проверив, охвачены ли дрова пламенем, она выпрямилась и вытерла руки о джинсы.

Гость внимательно изучал Имоджен, и, чувствуя себя так, словно находится под лучом прожектора, она сказала:

– Дайте мне минуту, и я принесу бренди.

Не слишком хорошо оборудованная крохотная кухонька примыкала к гостиной. Зато здесь была новая газовая плита, раковина в довольно хорошем состоянии, сливового цвета гранитная столешница и пара крепких сосновых полок, на которых стояла бело-голубая керамика. Бутылка бренди находилась рядом с керамической хлебницей.

Она не привыкла угощать мужчин бренди. Бывший жених Грег слыл абсолютным трезвенником. Правда, до того, как она обнаружила, что это ложь. Одна из многих, которые он ей скормил.

Но эти мысли напоминали о гнусном предательстве и портили настроение. В конце концов, Имоджен поклялась начать новую жизнь, не так ли? Отныне она хотела верить, что хорошее может и будет ждать впереди, несмотря на свидетельство обратного. Как еще она сможет изменить свою жизнь?

Однако рука явно дрожала, когда она потянулась к бутылке бренди. Пришлось глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться. Сет Броуден – первый мужчина, которого она пригласила к себе домой, не следует забывать, что он не друг, не коллега. Практически незнакомый человек! И контраст между его роскошным особняком и ее скромной съемной квартирой заставлял чувствовать разницу между ее и его жизнью.

Она потянулась к висевшей над головой полке, взяла пару стеклянных стаканов и, захватив бутылку, вернулась в гостиную. Протянула стакан Сету, поставила бутылку на столик между ними.

– Пожалуйста, не стесняйтесь. Я только повешу пальто. Хотите, и ваше тоже?

Он весело вздернул бровь:

– Спасибо.

Когда Имоджен вернулась, в печи уютно горел огонь. Сет успел налить себе бренди и положил на стол книгу, которую до этого рассматривал. Его мускулистые ноги в модных черных брюках из хлопчатобумажного твила казались очень длинными. Ширина плеч тоже впечатляла.

Нужно быть слепой, чтобы этого не заметить! Должно быть, его подружка любила ауру силы, которую он излучал. Вне всякого сомнения, с ним она чувствовала себя защищенной.

– Я налил и вам, – объявил он, когда она села в кресло, обитое мебельным ситцем. – Возможно, сегодня вечером вы сделаете исключение и присоединитесь ко мне?

– Разумеется.

Сделав нерешительный глоток, она почувствовала, как спиртное медленно прожгло путь в горле. Бренди оказался таким крепким, что на глазах выступили слезы.

– Вы совсем не привыкли пить, верно? – шутливо осведомился он.

Имоджен чувствовала себя полной идиоткой. Ее никак нельзя назвать утонченной женщиной.

Поставив стакан, она заправила волосы за ухо.

– Не привыкла.

К счастью, гость не стал заикливаться на теме.

– Итак, скажите, как долго вы здесь живете?

Пытаясь расслабиться, она сумела ответить улыбкой:

– Почти год.

– Работаете в городе?

– Да.

Все еще сжимая стакан, Сет подался вперед, и до нее донесся запах дорогого одеколона. Она не знала, почему он кажется ей таким привлекательным. Но запах притягивал ее.

– И где же вы работаете?

– Я секретарь у адвоката.

– Работа нравится?

– По правде говоря, да. Мне очень повезло найти место у очень славной женщины, да и работа достаточно интересна.

– Рад это слышать. Думаю, если бы всем нравилась их деятельность, мир стал бы куда лучше, чем сейчас. Недавно я читал, что восемьдесят процентов людей ненавидят свою работу. Слава богу, я не один из них. Достаточно и того, что приходится иметь дело с множеством проблем, которые возникают в любую минуту.

– Что вы имеете в виду?

– Боль и разочарование, кроме того, смерть любимых. Да, все это может извести любого стойка.

Он сделал большой глоток, и, к удивлению Имоджен, в его сверкающих, как бриллианты, глазах мелькнула боль. Скорбные слова напомнили ей о причине встречи, ведь именно поэтому он сейчас в ее квартире. Сердце сжалось от сочувствия к нему.

– Согласна. Жизнь иногда может быть невыносимой. Но мы никогда не должны терять надежды на лучшее.

– Восхищаюсь вашим оптимизмом, Имоджен. Оставайтесь такой как можно дольше.

Гость, казалось, искренне оценивает ее, и она вдруг почувствовала, что заморожена им. Каково это, получить одобрение столь обаятельного человека?

Пытаясь выйти из власти этого взгляда, она быстро сказала:

– Так или иначе, вы сказали, что цените дружелюбное молчание, а я, кажется, слишком много говорю.

– Вовсе нет. Ваш голос очень успокаивает.

Застигнутая врасплох комплиментом, она пробормотала:

– Я только сейчас вспомнила, что у меня дела на кухне. Не возражаете, если я ненадолго вас оставлю?

– Ничуть. Но, может, вы предпочтете остаться и поговорить со мной?

Она не должна была затрепетать от такого предложения, испытывать пьянящего наслаждения. Но это случилось. И реакция предупредила о необходимости быть очень осторожной во всем, что касалось Сета Броудена.

– У меня нет предпочтений, но я вполне пойму ваше желание побыть в одиночестве. Только позовите меня, если что-то понадобится.

Сет моргнул и отвел глаза:

– Каким бы соблазнительным ни казалось ваше предложение, дорогая, сейчас мне не требуется ничего, кроме бренди.

– Тогда оставляю вас с миром.

Он немедленно нашел ее взгляд и не слишком уверенно пробормотал:

– Это невозможно, но я благодарен за ваши слова.

Выходя из комнаты, Имоджен вспомнила слова записки: «Ты – единственная, кто сможет погасить молнии в моей душе и помочь мне обрести покой».

* * *

Последнее замечание подтвердило, что он потерял всякую веру в возможность испытать столь непостоянное чувство, как любовь, и ее глупое сердце снова заныло. Никто не знает, как рвется душа, какая эмоциональная разруха остается после смерти любимого человека. Какая охватывает безнадежность. Нужно самому испытать нечто подобное, прежде чем что-то понять.

Наконец-то наступила блаженная тишина, и Сету почему-то стало легче. Сидя перед печкой, он пил бренди в простой гостиной Имоджен.

Перед возвращением в Англию он заказал номер люкс в пятизвездочном отеле, где можно было отдохнуть, расслабиться и поразмыслить над тем, что делать с домом Сиддонсов. Он так и не решил, будет ли жить в нем. Но когда риелтор позвонил и сказал, что дом продается, понял, что должен его получить. Непонятно почему, если не считать того, что это значительная часть его прошлого и он хотел исправить причиненное ему здесь зло.

Но как можно исправить зло, если любимая ушла из этого мира так рано?

Он даже не получит удовлетворения, показав Джеймсу Сиддону, что стал куда богаче него, сдержав слово добиться успеха. Кто поверил бы, что бедный автомеханик станет чрезвычайно богатым дилером самых продаваемых марок

машин в мире, а заодно и другом миллионеров и звезд?

Однако, несмотря на все, чего достиг Сет, невозможно отрицать, что кое-чего все же недостает.

Глядя в пламя, окрашенное в осенние тона, Сет гадал, существует ли в жизни Имоджен кто-то важный. Она не только красива, но и добра. Он совершенно чужой ей человек, тем не менее, когда сказал, что хочет выпить, она, не колеблясь, предложила ему бренди. Имоджен явно сострадательная женщина и ничем не походит на большинство холеных, избалованных, «высококласных» дам, с которыми он обычно общался в Нью-Йорке. Да, ему нравилось, что они роились вокруг него, как пчелы у горшка с медом, но последнее время способность привлекать прекрасных, утонченных женщин определенно стала приедаться.

Может, именно поэтому он вернулся в Англию. Оставалось надеяться, что здесь он не привлечет нежеланного внимания. Здесь у него нет столь гламурного имиджа. Правда, вероятно, придется мириться с любопытством местных СМИ, когда жители города узнают о его возвращении.

Сочетание жара от огня и выпитого бренди подействовало так, что у Сета отяжелели веки. Через мгновение он уже спал, положив голову на подушку с узором из восьмиугольников. И не услышал, как вернулась Имоджен. Не увидел большого блюда с сэндвичами, которое она принесла из кухни. Давно уже он не спал так крепко.

А когда наконец пошевелился, не поверил собственным глазам. Судя по тому, что сквозь бамбуковые шторы на окнах струился утренний свет, прошло несколько часов, и пламя давно погасло. В комнате было холодно, несмотря на шерстяной плед, который Имоджен набросила ему на ноги.

Он был потрясен, поняв, что проспал почти всю ночь. Как это могло произойти? Как он мог настолько расслабиться в доме совершенно незнакомой женщины? Совершенно непонятно!

Растирая заросшую щетиной челюсть, Сет отбросил плед и сел. Тело затекло от неудобной позы, в которой он лежал. Тупая боль разливалась по всему телу.

Поднявшись, он вытянул руки над головой и принялся разминать плечи. Во рту было сухо, как в пустыне. Очень хотелось пить.

Он вышел на кухню, включил свет и увидел на рабочем столе поднос с сэндвичами, завернутый в пищевую пленку. Неужели Имоджен приготовила их вечером, чтобы поужинать с ним?

Не успев подумать об этом, Сет ощутил острый голод. Каким идиотом он оказался, заснув на чужом диване!

Он налил стакан воды и сделал несколько жадных глотков. Утолив жажду, взял пару сэндвичей и в два счета расправился с ними, после чего вернулся в гостиную.

Он как раз поднимал шторы, когда вошла хозяйка в лиловой пижаме и таком же халатике. За ночь волосы превратились в гриву ослепительно красивых локонов. Он замер, заметив, какая у нее безупречная кожа. Даже в столь ранний час.

– Доброе утро, – хрипло приветствовал он.

Большие карие глаза удивленно блеснули.

– Вы все еще здесь?

– Боюсь, что так. Вам следовало бы разбудить меня и попросить уйти.

Имоджен тактично улыбнулась:

– Вы так крепко спали, когда я вернулась с кухни, вот и не захотела вас тревожить. Вы, очевидно, очень устали. К тому же пережитое потрясение может сделать с человеком и не такое.

– Пережитое потрясение? – недоуменно переспросил Сет.

– Записка, – мягко напомнила она.

Должно быть, он забыл об обороне, когда вновь увидел записку, адресованную Луизе много лет назад, и узнал, что та ее прочитала. Обычно он никогда не оставался столь уязвимым для посторонних. Виновата, конечно, и большая порция бренди перед сном.

Глава 3

Да уж, не каждый день прошлое возвращается, чтобы терзать тебя, – с трудом выдавил Сет.

Имоджен нахмурилась:

– Хотите сохранить записку? Что ни говори, а она принадлежит вам.

Он вспомнил, как механически сунул послание в карман пальто.

– Пожалуй, оставлю себе. Не хочу рисковать. Мало ли, попадет не в те руки.

Брюнетка наморщила безупречно гладкий лоб:

– Собственно, я надеялась получить ее обратно.

Скрестив руки на груди, она задумалась.

– Никогда не читала чего-то более романтического. Эти слова задели некие струны в моей душе. Дали мне надежду.

– То, что я испытывал к Луизе, нельзя назвать романтическим. Только искренним. Я не хотел завладеть ею, словно какой-то вещью. Хотел для нее самого лучшего, чем бы оно ни было.

Проглотив колючий ком в горле, Сет вздохнул.

– Люди считают, что я слишком долго скорбел по ней, а тоска – это даром потраченное время. Мне много раз твердили, что следует идти дальше, найти новую любовь. Не отрицаю, временами соблазн слишком велик. Недостатка в женщинах, хотевших от меня верности, не было, но пока что я так и не смог решиться на это. Возможно, слишком сильно ее любил.

Покачивая головой, он в упор смотрел на женщину, давшую ему убежище прошлой ночью.

– Что вы имели в виду, говоря, что письмо дало вам надежду?

– Не имеет значения.

– Еще как имеет. Вы знаете мою историю. Неужели не расскажете вашу? Почему вы нуждаетесь в надежде, Имоджен?

– Если считаете, что это поможет мне исповедаться, ошибаетесь. Я пытаюсь забыть прошлое и идти дальше. Не хочу разрушить остаток собственной жизни.

Лицо стало раздраженным, взгляд карих глаз вызывающим. Сет, сам не зная почему, был заинтригован. Он понял, что обсуждать с женщиной чувства – все равно что идти по битому стеклу. С какого угла ни подойти, вопрос крайне деликатный.

Запустив пальцы в волосы, он вдруг осознал, что хочет привлечь ее внимание. Понравиться ей.

– Честно говоря, не знаю, поможет это вам исповедаться или нет, но всего лишь хочу сказать, если решитесь поговорить, я готов слушать. Все, что вы расскажете, не выйдет за эти стены. Даю слово.

Она на миг застыла, раздумывая над его словами.

– А почему вам интересно знать, что со мной случилось? Я ничего для вас не значу. Всего лишь женщина, забредшая в ваш дом в надежде обнаружить, кто написал найденное мной письмо.

Сет невольно улыбнулся. Неужели она не осознает, насколько привлекательна? Чем больше времени он проводит в ее обществе, тем сильнее его к ней влечет. Он понимал, что большинство женщин не задумаются воспользоваться своей красотой, если мужчина богат или красив. Сет без ложной скромности признавал за собой и то и другое. Имоджен не вела игру, чтобы еще больше подогреть его интерес!

– Очевидно, вы не «всего лишь женщина», Имоджен. Я уже чувствую, что вы человек глубокий и мыслящий. Множество мужчин найдет это качество очень привлекательным, даже неотразимым.

Неожиданный ожог желания застал его врасплох, на секунду лишив равновесия. Изучая ее, он заметил – хотя темно-карие глаза при взгляде на него блеснули всего на миг, – что Имоджен что-то беспокоит.

Она нетерпеливо шагнула к кухне. Но, уже положив руку на латунную ручку, вдруг помедлила.

– Ладно, расскажу вам мою историю. Я перед вами в долгу, поскольку вы доверились мне. Однако удивительно, что вы не спешите домой.

– Мне некуда спешить. У меня нет здесь дома, если не считать особняка. Последние десять лет я жил в Штатах. В данный момент мое пристанище – номер отеля. Как там ни роскошно, я все же не тороплюсь возвращаться.

– У вас нет родных поблизости?

– Мой отец умер, когда я был подростком, правда, мать всегда растила меня сама. Отец был слишком занят пьянством и азартными играми, чтобы приносить пользу кому бы то ни было. Она давно уехала отсюда.

– А братья или сестры?

– У меня никого нет.

Имоджен снова помолчала.

– Хотите чаю?

– Предпочту кофе. Черный, без сахара.

– Пойду приготовлю. Я недолго.

– Спасибо.

Сет отметил про себя, что не в его характере обсуждать личные темы. Должно быть, все дело в странной близости, пробужденной рассветом, который, совсем как ночь, мог помочь человеку забыть об осторожности и соблазнить выложить самые заветные тайны. Даже незнакомцу.

Какие заветные тайны собирается выложить Имоджен?

Плеснув в лицо холодной водой и выдавив на палец немного зубной пасты, чтобы почистить зубы, он всмотрелся в собственное отражение. Кажется, выглядит осунувшимся. Снова видеть дом Сиддонсов – настоящее крещение огнем. А он взял да и купил это место! Неужели временно лишился рассудка? Говорят же, что любовь и потери заставляют людей вести себя странно.

Прополоскав рот, он отметил, что неплохо бы побриться.

Дорога жизни привела его к большому богатству и обеспечила достаток, о котором несколько лет назад он не мог и мечтать, когда старался заработать на хлеб себе и матери, но при этом она была вымощена большими препятствиями. Если бы он не воспитал в себе равнодушие к чужому мнению о себе и не сосредоточился на том, чтобы стать лучшим в своем бизнесе, наверняка бы пропал.

Последние десять лет жизни без истинной дружбы сказались на нем. Время от времени основные инстинкты побуждали искать наслаждений, которые могут дать только женщины, но даже классный секс был далек от истинной близости. Той самой, которая была у них с Луизой.

Приглушенное проклятие было верным признаком его состояния.

Постояв под душем, он вернулся в гостиную. Соблазнительный аромат свежемолотого кофе наполнил воздух, в желудке заурчало от голода.

За время отсутствия Сета Имоджен успела одеться, и теперь вместо лиловой пижамы и халатика на ней были узкие черные джинсы и красный трикотажный свитер. Темные волосы свернуты в небрежный узел, несколько непокорных прядей падали на уши. Кожа без макияжа казалась почти прозрачной, но явно порозовела, когда она увидела, что он молча любит ее.

- Готовы? - спросила она, очевидно, желая отвлечь его внимание.

Сет кивнул.

- Тогда тоже воспользуюсь ванной. Я сварила вам кофе. Найдете его на кухне. На случай, если проголодались, положила хлеб в тостер. Не стесняйтесь.

- Вы просто прочитали мои мысли. Однако постарайтесь не слишком задерживаться. Нам нужно поговорить, помните?

Имоджен, не отвечая, поспешно ушла. Сразу видно, напоминание ей не понравилось. Возможно, передумала рассказывать ему свою историю.

Оставшись одна, Имоджен прислушалась к тревожному стуку сердца. Ясно, нервничает. Хотя при мысли о том, что предстоит рассказать о мучительных событиях своей жизни, становилось не по себе; Имоджен не могла забыть, что Сет поделился с ней своей печальной историей.

Возможно, следует учиться мужеству у него? Он лучше других должен понять ее нежелание говорить о том, что причиняет боль. Слушать признания в том, что он больше никого не полюбит так, как любил женщину, которую потерял, было невыносимо трогательно.

Когда-то Имоджен любила Грега с такой же страстной преданностью, однако идиллический хеппи-энд, на который она рассчитывала, так и не наступил. Их отношения оборвались резко и безжалостно. Пройдет еще много времени, пока она вновь научится доверять другому мужчине настолько, чтобы разделить с

ним жизнь. Если такое время настанет вообще.

- Я сделал тосты и для вас.

Вернувшись, она встретила взгляд гостя, показавшийся ей положительно робким. Он наполнил подносик тостера поджаренными ломтиками зернового хлеба и принес масленку, оставленную на рабочем столе, вместе с баночкой джема. Налил себе кофе и, кроме того, заварил чай для Имоджен.

Такая заботливость удивила ее. Она уселась в кресло, захватив чашку.

- Спасибо. Вот уж не предполагала, что вы такой хозяйственный.

Намазав тост маслом и джемом, Сет ухмыльнулся, и ей показалось, что луч солнца прорвался сквозь тучи в дождливый день. Она была рада, что рядом.

- Обожаю опровергать стереотипы и домыслы о себе, - протянул Сет.

Молча прихлебывая чай, Имоджен ощущала странное удовольствие при виде бизнесмена, наслаждавшегося завтраком. Осознание этого заставило ее помедлить. Кстати о домыслах. Права ли она, считая его бизнесменом? Хотя одевается как успешный лондонский брокер. Однако она понятия не имела, чем он занимается, а соответственно, мало о нем знает.

«И все же доверилась настолько, чтобы позволить мирно проспать ночь на собственном диване!»

Вопреки решимости не допрашивать его, она вдруг выпалила:

- Не обидитесь, если я спрошу, чем вы занимаетесь?

Судя по промелькнувшей в лице подозрительности, он не слишком хотел отвечать. Недаром, впервые увидев ее, спросил, не репортер ли она.

– Не обижусь. В Америке у меня несколько салонов по продаже фирменных машин.

– Каких именно?

– Дорогих. «Мазерати», «феррари» и «ламборгини».

Желудок Имоджен перевернулся. Если она и нуждалась в напоминании, что их образ жизни диаметрально противоположен, то сейчас получила подтверждение этому.

– И что, на эти машины большой спрос?

– Черт возьми, да!

Глотнув кофе, Сет вытер губы тыльной стороной ладони:

– Будь это не так, я бы не находился сейчас там, где оказался.

Он посмотрел на Имоджен, и она увидела, что синие сапфировые глаза сверкают, будоража ее. Взволнован ли он потому, что ее вопрос раздражал его, или потому, что не мог поверить в ее наивность?

– Хотите сказать, что разбогатели, продавая их.

В его смехе прозвучали резкие нотки.

– Думаете, я всего лишь продаю машины?

Она поежилась от неловкости:

– Очевидно, вы не просто продавец, но, поскольку я почти ничего не знаю о мире дорогих автомобилей, может, просветите меня? То есть я знаю, что у вас несколько салонов по продаже машин, и тем не менее.

– Мне бы следовало объяснить. Салонами управляют мои менеджеры. Я не работаю на компанию, продающую автомобили. Я ее владелец.

Вот и говори после этого о способности одного человека обескуражить другого.

Она поспешно глотнула чаю, чтобы освежить неприятно пересохший рот.

– В таком случае для вас было крайне непривычно спать на старом диване хозяина квартиры. Понятно, что это не самый удобный предмет мебели.

Сет, хмурясь, продолжал изучать ее.

– Я очень благодарен за то, что пригласили меня и позволили переночевать. Думаете, я смотрел на вас свысока?

Имоджен поставила чашку с блюдцем на журнальный столик и нервно вскочила.

– Надеюсь, вы не настолько недобрый человек. Послушайте, я не тороплю вас. Но когда допьете кофе, вам пора идти. Сегодня суббота, у меня полно дел по дому.

– Вы ничего не забыли?

Имоджен сразу поняла, о чем он. Обхватив себя руками, поежилась. Жаль, он не забыл об их соглашении. Очевидно, не забыл. Судя по лицу, ничто не могло заставить его передумать.

Так что она выпалила, не успев переубедить себя:

– Значит, вы действительно хотите узнать мою историю? Тогда я расскажу. – Она сложила руки и начала: – Жених бросил меня у алтаря...

Она помедлила, чтобы передохнуть.

– Это был настоящий кошмар. Я ждала его в церкви, пыталась дозвониться до него, узнать, в чем дело, но он сбрасывал звонки. Все это казалось страшным

сном, от которого нельзя пробудиться. Снова и снова я уверяла священника, что он наверняка появится, вероятно, проспал, не услышал звонка будильника. Но, даже говоря все это, я понимала, что обманываю себя. В эти несколько бесконечных минут я совершила путешествие в ад и обратно. Потом стала проводить собственное личное вскрытие. Должна была. Может, я пропустила что-то перед свадьбой? То, что должно было подсказать, что он хочет порвать отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/koks_meggi/dozhdis-menya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)